

Рахимова Лилия Мухаметовна

ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГРАМОТ И УСТАВОВ XII-XV ВЕКОВ)

В статье анализируются вопросы охраны отдельных объектов природы (лес, земельные участки, охотничьи и рыболовные угодья) в период феодальной раздробленности (XII-XV вв.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия истории* // Гегель Г. В. Ф. *Сочинения*: в 14-ти т. М., 1929-1958. Т. 8.
2. Кант И. *Сочинения*: в 6-ти т. М., 1964-1966.
3. Лой А. Н. *Время как категория социально-исторического бытия* // *Вопросы философии*. 1979. № 12. С. 73-80.
4. Петров М. К. *Самосознание и научное творчество*. Ростов-на-Дону, 1992.
5. Сергейчик Е. М. *Философия истории*. СПб., 2002. 520 с.
6. Хвостова К. В., Финн В. К. *Проблемы исторического познания*. М., 1997.

HISTORICAL PROCESS: PREHISTORICAL AND HISTORICAL TIME

Vitalii Vladimirovich Popov, Doctor in Philosophy, Professor
Veronika Andreevna Bolotova
Department of Philosophy
Taganrog State Pedagogical Institute
vitl_2002@list.ru

The authors consider prehistorical and historical time, compare prehistorical time with pre-event time, suggest adequate temporal reference and research historical process structure in the context of the problem.

Key words and phrases: prehistorical and historical time; event time; temporal reference; historical process structure.

УДК 340.15

В статье анализируются вопросы охраны отдельных объектов природы (лес, земельные участки, охотничьи и рыболовные угодья) в период феодальной раздробленности (XII-XV вв.).

Ключевые слова и фразы: охрана; объекты природы; собственность; жалованные грамоты; заповедные грамоты; феодальная раздробленность.

Лилия Мухаметовна Рахимова

Кафедра права

Магнитогорский государственный технический университет

Rahimova68@list.ru

**ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГРАМОТ И УСТАВОВ XII-XV ВЕКОВ)[©]**

В начале XII века Русь вступила в период феодальной раздробленности, в результате которой на ее территории образовалось 12 государств-княжеств. Наряду с продолжавшими действовать нормами общего характера, такими как «Русская Правда», в княжествах формировались свои правовые системы.

В связи с этим представляется важным анализ нормативных правовых актов периода феодальной раздробленности с точки зрения отражения в них вопросов охраны объектов природы.

Еще в период действия «Русской Правды» из общегражданских норм возник не оформленный в виде особого акта норм природоохранной аспект права. В XII веке этот процесс был продолжен, а закрепление права собственности выразилось в появлении жалованных, дарственных, купчих, духовных и других грамот. Эти грамоты явились первыми правовыми документами, закрепившими права собственности на природоохранные объекты – землю, лес и воду. К. А. Неволин отмечал: «В Древние времена владельцам земель особыми жалованными грамотами князей предоставлялись обширные права. На основании этих грамот по земельный владелец становился полноправным собственником своих земельных угодий» [14, с. 152].

В период феодальной раздробленности князья предоставляли свои владения в пользование не только частным лицам, но и монастырям. Одной из первых была грамота, в соответствии с которой новгородский посадник Иван Фомин в 1181-1182 гг. передал Муромскому монастырю «сенные покосы» и «земли и воды», и «леса» [17, с. 99-117]. По грамоте нижегородского князя Бориса Константиновича 1395 г. Спасско-Благовещенскому монастырю разрешалось «по реке Суре и по озерам рыбу ловить и всякими угодьями владеть...», а посторонним людям запрещались в этих угодьях рыбная ловля и бобровая охота [6, с. 120].

Еще одной иллюстрацией может служить Грамота, выданная Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, приобретенную им у Смехна и Прохна Ивановых детей (не позднее 1147 г.), в которой дается четкое описание переданных монастырю земельных угодий и устанавливается запрет на пользование землями другим лицам [4, с. 233-241].

Смоленские Уставные грамоты также разграничивали земельные владения, т.е. регулировали соотношение земельных интересов государства и церкви. Например, статья 7 Уставной грамоты смоленского князя Ростислава Мстиславича, выданная в 1150 году Смоленской епископии, перечисляла земельные угодья, которые были переданы во владение Смоленской епископской кафедре: «Село Дросенское... и село Ясенское и...» [25, с. 144]. Статья 8 этой же грамоты передала епископии право на владение сельскохозяйственной землей, а также озером для ловли рыбы [Там же].

Рассматривая вопросы земельного владения, нельзя не отметить, что именно в этот период начался процесс межевания земель. Например, статья 4 Двинской уставной грамоты посвящена такому преступлению, как нарушение и порча межевых знаков: «А друг у друга между переорет или перекосит...» [9, с. 163], таким образом, законодатель устанавливает порядок защиты межи между двумя селами.

Двинская грамота в зависимости от вида земельной собственности (3 вида) определяет и три вида штрафа: минимальный штраф назначался за порчу межи простого общинника, более строго наказывалась порча межи между двух селений, и самое строгое наказание за нарушение границ княжеских земель. Как видим, в Двинской грамоте, в отличие от статьи 34 «Краткой редакции Русской Правды» [13, с. 47-49] и статьи 72 «Пространной редакции Русской Правды» [18, с. 260-262], в которых за рассматриваемое правонарушение предусматривался штраф, происходит устроение наказания в зависимости от вида собственности.

Наряду с земледелием большое значение в крестьянском хозяйстве имели добывающие промыслы, а именно охота, рыболовство и бортничество. До тех пор, пока право собственности на землю отсутствовало, рыболовство и охота были вольными промыслами, т.е. право охоты и рыболовства принадлежало всем в пределах определенной территории. Новгородские акты XIV века свидетельствуют о том, что в Новгородской области охота была вольная. Князья обладали исключительным правом «свиньи гонити» лишь на «шестидесятиверстном расстоянии от Новгорода...» [16, с. 135]. Рассматриваемая норма также служит образцом охраны окружающей среды, а статьи 14-16 регламентируют правила, сроки и места княжеской охоты и рыбной ловли: «А на Озвадо ти, княже, ездите лете звери гонит» (селение Новгородской области, упоминаемое в XIII веке в договорах Новгорода с великими князьями владимирскими и тверскими), то есть князю разрешается охотиться в селении, но только летом [Там же].

Регулировалось и рыболовство, о чем также имеются исторические свидетельства, так, например, Н. Н. Грибов отмечает в своем исследовании, что в 1393 году Нижегородский князь Борис Константинович дал Спасскому и Благовещенскому монастырю свои рыбные угодья по реке Суре «и бобровые гоны» [8, с. 24].

Московские великие князья предоставляли право на владение рыбными угодьями духовенству. Так, подтверждая уставную грамоту митрополита Киприана Константиновскому монастырю от 1391 г., великий князь Василий Дмитриевич запретил своим рыболовам ловить рыбу в монастырских озерах: «Рыболове мои великого князя не наезжают в монастырские озера» [24, с. 7].

В XV веке многие князья передавали свои рыбные и бобровые угодья в пользование монастырям. Примером того могут служить Грамоты Дмитровского князя Петра Дмитриевича Троице-Сергиеву монастырю (1423 год) [7] и князя Ивана Васильевича Спасо-Евфимьеву монастырю (1485 год) [5, с. 16].

Встречаются и акты, лишающие всех и каждого права охотиться и ловить рыбу в пределах чужих владений. По охранной грамоте Ивана III от 1484 г. Спаско-Ефимьеву монастырю жителям Суздаля запрещалось ловить рыбу в монастырском озере Каменице под угрозой штрафа в 2 руб., а по грамоте от 1486 г. тому же монастырю были пожалованы река Клязьма от реки Молеха до Оки и все озера и истоки по обоим ее берегам и запрещалась рыбная ловля в них для окрестных жителей [7].

Отдельные грамоты защищали и охотничьи права владельцев. Например, жалованная и заповедная грамота Ивана IV от 1551 г. архимандриту Чудова монастыря Феогносту на село Дубки в Зубцовском уезде подтверждала раннюю грамоту Василия III на это село и содержала запрещение посторонним людям охотиться «на лоси и на медведи и на лисицы» в монастырских владениях [11, с. 117]. Аналогичная грамота была дана в 1522 г. игумену Учемского Касьяновского монастыря Угличского уезда Пахомию с братиею, в которой запрещалась охота в монастырских владениях [27]. Как отмечают М. Б. Булгаков и А. А. Ямбулганов, статья о разделе территориально-охотничьих сфер между общинами возникла непосредственно из норм обычного права, которое регулировало взаимоотношения коллективных собственников [2, с. 83].

Природоохранные положения содержались не только в великокняжеских жалованных, но и в других видах грамот. Так, в заповедной грамоте середины XV в. великого князя Василия Васильевича митрополиту Ионе подтверждалось право митрополичьего дома Белоозерского Воскресенского Череповецкого монастыря владеть «Свято-озерцом» в Луховце Владимирском и запрещалось своим рыбакам ловить в нем рыбу [12, с. 41].

Тверской великий князь Борис Александрович своей жалованной грамотой 1457 г. Сретенскому Кашинскому женскому монастырю запретил своим охотникам на бобров приезжать на монастырские земли для ловли охоты. Эту грамоту впоследствии подтвердил в 1622 г. царь Михаил Федорович [10, с. 28].

В период Литовского государства были созданы своды законов – Литовские статуты, которые сыграли положительную роль в охране природы. Статут брал под охрану лебедей, бобров, лис и других животных. За кражу, убийство или разорение гнезд лебедя взымался значительный штраф [20, с. 173-178].

Так как право собственности на леса только зарождалось, не всякий лес подлежал законодательной охране, а только тот, на который уже заявлено притязание путем завладения, пожалования и так далее. История охраны лесной собственности охватывала несколько периодов, начиная с периода «ненормированного лесного пользования» [26, с. 16], который связан с эксплуатацией леса только на потребности домашнего

обихода. Пока лесов было много, они не представляли ценности с хозяйственной точки зрения, так как их не сажали, не обрабатывали, ими только пользовались. Более того, на леса смотрели как на стихийное явление, так как леса мешали земледелию.

Однако с усложнением жизни общества, расширением торговых отношений, появлением новых видов промыслов и увеличением народонаселения возникает необходимость урегулирования лесного вопроса. Лес приобретал ценность, поэтому уже «начиная с XIII в. и до конца XVI в. происходило закрепление права собственности на леса, входящие в состав вотчин, что давало право передавать леса по наследству» [1, с. 16].

Законодательством того времени строго запрещалась вырубка деревьев в засечной черте. Такие леса охраняли специальные сторожа. «Особое отношение к охране лесных ресурсов проявилось и по военным соображениям. Кроме того, в XIV-XVI вв. были созданы засеки вдоль южной границы Руси. В этих лесах деревья были повалены широкой полосой в сторону возможного нападения врага, что делало их непроходимыми для конницы врага. Начиная с XIV в. был установлен заповедный характер оборонительных лесных засек. В целях обеспечения сохранности “засечных лесов” всем, кроме ратников охраны, было запрещено находиться на территории этих лесов, а также запрещались их рубка и выжигание» [3, с. 44].

В рассматриваемый период времени существовали заповедные грамоты, выдаваемые частным лицам. Согласно этим грамотам частному лицу разрешалось, например, защищать свой лесной участок от порубки, охранять свой пруд, чтобы чужие не ловили в нем рыбу.

Развитие городов привело к необходимости увеличения вырубки леса и, следовательно, к появлению нового правового урегулирования. Так, «Устав князя Ярослава о мостех» (XIII в.) [21, с. 134] регулирует работы по строительству и ремонту городских дорог, а также заготовке строительных материалов. Для мощения улиц и строительства моста был необходим строевой лес, который требовалось доставлять в Новгород. М. Д. Чулков следующим образом характеризовал ситуацию того времени: «Транспортировка леса была затруднительной, поэтому новгородцы предоставляли право порубки на Неве иноземным гостям: “А придет гость на Неву и понадобится ему дерево или мачтовый лес, рубить их ему по обеим берегам реки, где захочет”» [25, с. 64].

В Уставной грамоте Василия III от 1530 года крестьянам Новые Соли Новгородского уезда Деревской пятины Моревской волости содержалось разрешение, которое для изготовления соли предоставляло право вырубать лес в любых владениях в радиусе 20 верст от слободы. В этом случае был снят запрет на рубку леса в частных владениях из-за нужды в соли. Однако в этой же грамоте предусматривалось и наказание за порчу бортных деревьев, предусматривающее штрафные санкции в отношении виновного. При этом часть денежных средств передавалась владельцу такого дерева [23, с. 24].

Законодательство устанавливало ответственность за любое правонарушение против собственности: за умышленное, правонарушение по неосторожности и за такие деяния, как поджог. Согласно норме «Русской Правды» поджог гумна или двора карался высшей мерой, то есть потоком и разграблением. Подтвердим это статьей 79 Пространной Русской Правды: «Ахе зажгут гумно, то на поток, на грабежь домь его, переди пагубу исплатившу, а въ проце князю поточити и; тако же, аже кто дворь зажжеть» [18, с. 260-262]. Поджог княжеской борти или нанесение вреда пчелам наказывался штрафом в размере 3 гривны. Статья 32 Краткой Русской Правды: «А если подождут княжескую борть или выдернут (из нее) пчелы, (то платить) 3 гривны» [13, с. 47-49].

Две известные редакции Устава князя Ярослава о церковных судах (Краткая и Пространная) включают статьи о поджоге, например, статья 13 Краткой редакции предусматривает ответственность перед епископом за совершение поджога: «...кто зажжет двор, или гумно, или что иное, епископу 100 гривен...» [22, с. 168-170].

Статья 14 Пространной редакции Устава соответствует ст. 13 Краткой редакции Устава. Поджог наказывался высоким штрафом. За поджоги, происходившие в церковных селах, судили и наказывали церковные власти с участием представителей княжеской власти [Там же, с. 20-34]. Данные статьи, направленные на решение экологических вопросов, прослеживают сочетание интересов частных и церковных.

Сурово наказывалась кража урожая согласно Уставу князя Ярослава Мудрого о церковных судах. Статья 32 Пространной редакции близка по духу к статьям 27-28 Краткой редакции Устава, она устанавливала церковную юрисдикцию по делам о кражах в семье, которые не подлежали ведению княжеской власти, и размеры штрафов за них. Интересно, что кража одежды была социально менее опасной, чем кража зерна и урожая вообще, с этим связаны различия в ставках штрафа за такие преступления в 4 раза. А. А. Зимин связывает штраф в 3 гривны в статье 33 с заимствованием из Пространной Правды: из статьи 34 (о краже одежды) и статьи 43 (о краже жита). Как видим, кража урожая, который необходим и достаточен для обеспечения жизнедеятельности группы населения, карается более строго.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, законодательство рассматриваемого периода охраняло природные объекты великокняжеских, монастырских и общинных владений исключительно от чужого посягательства, то есть все нормативные правовые акты подкрепляли права владельцев запретами использовать природные богатства другими лицами. Охрана природных объектов в XII-XV веках реализована через охрану частных и государственных интересов.

Достижением указанного периода является то, что начинается правовое регулирование отношений природопользования. Главным регулятором выступают кодифицированные правовые нормы, устанавливающие имущественные права владельцев земельных участков, лесов, охотничьих угодий, водных пространств. Нанесение ущерба природным объектам, связанное с нарушением чужих владельческих прав, наказывалось достаточно сурово.

Заслуга этой эпохи состояла в том, что она подготовила правовую почву для охраны природных ресурсов.

Список литературы

1. **Абанина Н. Н.** Правовая охрана лесов Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 160 с.
2. **Булгаков М. Б., Ямбулганов А. А.** Российское природоохранное законодательство XI – начала XX в. М., 1997.
3. **Быковский В. К.** Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Волгере Клувер, 2009. 232 с.
4. **Грамота, выданная Антониеву монастырю на землю у реки Волхова, приобретенную им у Смехна и Прохна Ивановых детей** // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / подгот. к печати В. Г. Гейман, Н. А. Казакова, А. И. Копанев, Г. Е. Кочин, Р. Б. Мюллер, Е. А. Рыдзевская; под ред. С. Н. Валка. М. – Л., 1949.
5. **Грамота Ивана Васильевича Спасо-Ефимовскому монастырю** // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Имп. Академии Наук. СПб., 1836. Т. 1. № 22.
6. **Грамота нижегородского князя Бориса Константиновича 1395 г. Спасско-Благовещенскому монастырю** // Источники русской истории: Русь допетровская: пособие / сост. С. В. Фарфоровский. М. – СПб.: Изд-во Т-ва М. О. Вольф, 1913. Т. 1. 410 с.
7. **Грамоты Дмитровского князя Петра Дмитриевича Троице-Сергиеву монастырю (1423 год)** // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Имп. Академии Наук. СПб., 1836. Т. 1. № 91.
8. **Грибов Н. Н.** Об освоении Присурья в эпоху Золотой Орды // Четвертый всероссийский мусульманский форум: сборник материалов. Нижний Новгород, 2009.
9. **Двинская Уставная грамота** // Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции. М., 1786. Т. 4. Кн. 5.
10. **Жалованная грамота 1457 г. великого князя Бориса Александровича Сретенскому Кашиинскому женскому монастырю** // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Имп. Академии Наук. СПб., 1836. Т. 1. № 36.
11. **Жалованная и заповедная грамота Ивана IV от 1551 г. архимандриту Чудова монастыря Феогносту на село Дубки в Zubовском уезде** // Памятники русского права: памятники права периода укрепления Русского централизованного государства: XV-XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956. Вып. 4. 632 с.
12. **Заповедная грамота середины XV в. великого князя Василия Васильевича митрополиту Ионе** // Памятники русского права: памятники права периода образования русского централизованного государства: XIV-XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. Вып. 3. 527 с.
13. **Краткая редакция Русской Правды** // Российское законодательство X-XX вв.: в 9-ти т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 432 с.
14. **Неволин К. А.** Полное собрание сочинений. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1857. Т. IV. История российских гражданских законов. Ч. II. Кн. II.
15. **Охранная грамота Ивана III от 1484 г. Спасско-Ефимьеву монастырю** // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Имп. Академии Наук. СПб., 1841. № 96.
16. **Первая договорная грамота Новгорода с Великим Князем Ярославом Ярославовичем (около 1264-1265)** // Памятники русского права: памятники права феодально-раздробленной Руси XII-XV вв. / сост. А. А. Зимин; под ред. С. В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1953. Вып. 2. 442 с.
17. **Петров К. М.** Муромский монастырь (в Пудожском уезде) // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2.
18. **Пространная редакция Русской Правды** // Зимин А. А. Правда Русская: монография. М.: Древлекхранилище, 1999.
19. **Смоленские грамоты XIII-XIV веков** / под ред. Р. И. Аванесова; подгот. к печати Т. А. Сумникова, В. В. Лопатин. М.: АН СССР, 1963. 143 с.
20. **Статут великого княжества литовского 1566 года** // Фёдоров Ал. А., Яценко-Хмельевский А. А. Охрана природы: жизнь растений: в 6-ти т. М.: Просвещение, 1974. Т. 1. 487 с.
21. **Устав князя Ярослава о мостех** // Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. / под общей редакцией О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 432 с.
22. **Устав князя Ярослава о церковных судах** // Там же.
23. **Уставная грамота Василия III от 1530 года крестьянам Новые Соли Новгородского уезда Деревской пятини Моревской волости** // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 26.
24. **Уставная грамота митрополита Киприана Константиновскому монастырю 1391 г. октября 21** // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Имп. Академии Наук. СПб., 1836. Т. 1. № 11.
25. **Уставная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича, выданная в 1150 году Смоленской епископии** // Чулков М. Д. Историческое описание российской коммерции. М., 1786. Т. 4. Кн. 5.
26. **Фалеев Н. И.** Лесное право. Лесная собственность. Лесные нарушения: пособие для лесничих, ученых, лесоводов, лесовладельцев, лесопромышленников. М., 1912.
27. **Ярославские епархиальные ведомости.** 1893. Часть неофициальная. № 30.

**NATURE OBJECTS PROTECTION DURING FEUDAL DISUNITY PERIOD
(BY THE MATERIALS OF LETTERS AND CHARTERS OF THE XIITH–XVTH CENTURIES)**

Liliya Mukhametovna Rakhimova
Department of Law
Magnitogorsk State Technical University
Rahimova68@list.ru

The author analyzes the questions of certain nature objects protection (forest, land, hunting and fishing areas) during feudal disunity period (the XIIth–XVth centuries).

Key words and phrases: protection; nature objects; property; letters of grant; preserved letters; feudal disunity.